

Ослепительная полоса траурного света заклинания появилась и исчезла в мгновение ока в темноте, а в тишине густого леса постоянно слышались гулкие звуки трескающихся и врезающихся в землю деревьев, а также стук и хлопки.

Оба бойца непрерывно и быстро передвигались по ухабистой местности, используя сломанные деревья, лианы, кусты и другие препятствия, чтобы получить небольшое преимущество.

С момента начала поединка на жизнь и смерть прошло всего полминуты, а Амоста уже успел убедиться в двух вещах.

Во-первых, чернокудрая колдунья, сражавшаяся сама с ним, действительно бросалась именно на него и, более того, обладала сильным убийственным намерением.

Она не стеснялась использовать черную магию, категорически запрещенную Министерством магии, включая три непростительных заклинания, а также множество ограничивающих магических заклинаний, которые могли либо убить, либо ранить, и стремилась только к тому, чтобы покончить с соперником как можно быстрее.

Это было просто смешно, лицо Амосты позеленело, в глазах вспыхнул гнев!

В конце концов, что за человек испытывает такую ненависть к кому-то, что ему приходится убивать?

Во-вторых, реальный боевой опыт Черной Ведьмы был действительно богатым, или, по крайней мере, Амоста считал себя уступающим.

В коротком рукопашном процессе, ее ослепительное уклонение от магических заклинаний чувствительным темпом сияло просто как танец мастера, кроме того, различные наведенные техники атаки, высокой интенсивности конфронтации, а также привычка постоянно тайно подкрадываться при атаке, трансформации заклинаний и тактических магических заклинаний, а также черной магии с использованием умелых щитов защиты... Амоста должен был быть поражен этим!

По сравнению с ней Амоста, который лишь тайно практиковал дуэльные навыки в частном порядке и лишь изредка играл с профессором Снейпом в реальной боевой практике, мог считаться лишь новичком.

Конечно, у него были и свои преимущества.

Если бы Амоста оценивал их столкновение, то эта битва была бы дуэлью между убийцей и мастером.

Эта черная ведьма неизвестного происхождения была похожа на тщательно обученного убийцу, для нее все магические заклинания и приемы атаки были лишь инструментами для убийства, она стремилась лишь к конечной цели, но не к мастерству.

Но Амоста был другим, его всегда тянуло к изучению сущности магии, и, прослеживая истоки современных магических заклинаний, он нашел уникальный путь, и если он не будет останавливаться и двигаться вперед, то обязательно достигнет результатов, которые заставят мир обратить на него внимание в будущем.

Большинство магических заклинаний, которые он использовал, были усовершенствованными версиями после тщательного изучения и сотен экспериментов, они были чрезвычайно мощными и пробивали любые щиты, а единственным их недостатком было то, что они

потребляли слишком много магической силы.

Амоста уже немного пожалел, что вначале использовал магию для устрашения: заклинание израсходовало значительную часть его магической силы, но не принесло никакого эффекта.

В середине поединка черная ведьма наложила на себя заклинание невидимости, и, хотя ее магию нельзя было скрыть, невидимость затрудняла фиксацию ее точного положения, а в сочетании с постоянным перемещением и навыком бесшумного произнесения заклинаний ей можно было буквально подкрасться к нему лицом к лицу.

К счастью, способности Амосты к обучению были сильны, и он быстро освоил этот способ, в результате чего дуэт в Запретном лесу стал больше похож на двух прозрачных призраков, бросающих друг в друга магические заклинания!

Ух!

Огонь, вырвавшийся из расколовшейся пополам скалы, безумно вырвался на ветер, в мгновение ока превратившись в небесную огненную волну, огненные драконы, сфинксы и другие виды мимикрирующих под пламя зверей в волне над фронтом бесшумно шипели и ревели.

Черная ведьма и не думала контролировать огонь, она позволила этому ужасному пламени безрассудно разрастаться и сжигать все вокруг, а сама быстро сменила позицию и скрыла свою фигуру.

Губы Амосты сжались, глаза светились ненавистью. С его нынешним уровнем он не мог

напрямую уничтожить сильное пламя, но он не мог просто смотреть, как рассеянное сильное пламя охватывает Запретный лес, иначе все невезучие львята из Гриффиндора погибнут под сильным пламенем.

Амоста торопливо взмахнул палочкой и распылил в воздухе золотое пламя - такое пламя рождается из огня, Амоста улучшил его и ограничил, хотя оно и не такое сильное, как Адский огонь, но его легко контролировать, и на волшебника не повлияет обратная сторона - влияние призыва пламени на рассудок.

Использование огня для контроля над огнем - умный способ предотвратить пожар.

Амоста контролировал пламя, чтобы изолировать волну огня, и увеличивал мощность своей магии, желая постепенно уничтожить адский огонь ведьмы.

"Страшно представить, что там на самом деле происходит, Снейп, сколько жизней будет потеряно!" Глядя на золотые и белые переплетения пламени, освещающие половину неба в направлении Запретного леса, профессор МакГонагалл поджала губы и ужасно побледнела, полностью отбросив величие декана.

Она яростно побежала вперед, даже не потрудившись хоть немного привести себя в порядок, хотя ее обычно тщательно ухоженный пучок волос совершенно выбился из общего ряда.

Лицо Снейпа было восковым и желтым, не намного лучше, чем у профессора Макгонагалл, и впервые за много лет, с той ночи, когда Лили лишилась жизни, он снова молился о чем-то в своем сердце!

У ворот замка профессор Флитвик оступился и рухнул вниз, а профессор Спраут, которая даже потеряла на бегу свою шляпу, лишь подала ему руку, пропуская мимо себя, а затем, не говоря ни слова, побежала в сторону Запретного леса.

Шурх шурх!

После долгого безвыходного положения Черная ведьма, так и не сумевшая убить Амосту, прибегла к еще более отвратительной тактике: она превратила поле мусора в острые кинжалы, а затем, управляя дюжиной кинжалов, атаковала гриффиндорцев, которых Амоста сбросил на поляну!

"Кто бы вы ни были, я заставлю вас заплатить горькую цену!" Гнев практически выплеснулся из глаз Амосты, а его правая рука, подавлявшая адский огонь, не дрогнула, когда он левой рукой метнул молочно-белый шар света.

Шар света достиг того места, где Билл и Чарли находились на шаг впереди кинжала, и мгновенно расширился до полукруга, как перевернутая прозрачная чаша, похожая на магический барьер, который в последний момент заблокировал приближающийся кинжал.

Даже Черная ведьма не ожидала этого и на пару секунд была ошеломлена.

И эти две секунды стали ключом к победе или поражению!

Амоста резко отвёл назад правую руку, его палочка быстро задрожала, и камень под его ногами в мгновение ока превратился в копьё с поверхностью медно-зелёного цвета, взлетевшее, как холодная молния, и почти мгновенно появившееся перед Чёрной ведьмой.

Бам!

В этот момент Черная ведьма вызвала стену света, окутанную черным туманом, и та, столкнувшись с копьем, издала раздирающий уши рев, подобный удару гонга, а затем они оба померкли в лучах флуоресцентного света.

Несмотря на то что удар был заблокирован, несравнимо сильный удар вызвал в теле черной ведьмы всплеск магической силы, и ее сознание на мгновение словно померкло.

"Сектумсемпра!"

Амоста, наконец-то уловивший шанс, издал самый большой рев за все время битвы, после чего невидимая пустота с треском разорвалась, и в одно мгновение Бог Смерти занес свою косу над головой черной ведьмы и решительно разрубил ее с холодной яростью!

С другой стороны, только что ступивший в Запретный лес Снейп услышал знакомый голос, издавший яростный рев произнося его тайное личное проклятие, его тело неконтролируемо затряслось, лицо из желтого превратилось в черное, в следующую секунду он снова собрал достаточно сил для бешеного бега.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3987302>